

Дарья Донцова

Слон для
Дюймовочки

Любительница частного сыска **Даша Васильева**

Дарья Аркадьевна Донцова Слон для Дюймовочки

Серия «Иронический
детектив (ЭКСМО)»

Серия «Любительница частного
сыска Даша Васильева», книга 69

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69526585

*Слон для Дюймовочки:
ISBN 978-5-04-191013-6*

Аннотация

Вот хочет Даша Васильева спокойно отдохнуть в сезон отпусков, как все нормальные люди, а не получается! В офис полковника Дегтярева обратилась милая девушка Анна и сообщила, что ее мама сошла с ума. После смерти мужа, отца Ани, женщина связала свою жизнь с неким Юрием Рогачевым, подозрительным типом необъятных размеров. Аня не верит в любовь Рогачева. Уж очень он сладкий, прямо сахар с медом и сверху шоколад. Юрий осыпает маму комплиментами и дорогими подарками, но глаза остаются тусклыми, как у мертвой рыбы. И вот мама попадает в больницу с инфарктом, а затем и инсульт ее разбивает. Аня подозревает, что новоявленный муженек отравил жену, и просит сыщиков вывести его на чистую воду. Но вместо

чистой воды пришлось Даше окунуться в «болото» премерзких семейный тайн. А в процессе расследования погрузиться еще и в настоящее болото! Ну что ж... Запах болот оказался амброзией по сравнению с правдой, которую Даше удалось выяснить.

Дарья Донцова – самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг.

Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15–20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик.

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	22
Глава четвертая	26
Глава пятая	34
Глава шестая	41
Глава седьмая	48
Глава восьмая	53
Глава девятая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Дарья Аркадьевна Донцова

Слон для Дюймовочки

© Донцова Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава первая

Совет мужчинам. Если хотите, чтобы жена молча и очень внимательно слушала все, что вы говорите, возьмите свой телефон и тихо скажите: «Привет, дорогая!»

– Валерка мне изменяет, – зарыдала Леся, падая в моей спальне в кресло.

Я старательно улыбнулась:

– Муж к тебе прекрасно относится.

Олеся застучала ногами по полу:

– Нет, нет, нет. Мчалась в Ложкино по пробкам, надеялась на помощь! А тебе плевать, что говорю, мимо ушей слова пропускаешь!

– Вовсе нет. Помню все в деталях, – возразила я.

Воротникова неожиданно перестала заливаться слезами:

– Ну-ка повтори.

– Что?

– Все эти детали.

Меня охватило удивление.

– Зачем?

– Хочу удостовериться, что ты в самом деле услышала, о чем я рассказала.

В первую секунду мне захотелось быстро написать Марине, жене полковника, сообщение: «Сию секунду иди в комнату и начинай что есть сил кричать: «Скорей, скорей, помо-

ги, у нас трубу прорвало! Не могу больше с Лесей общаться». Но потом я подумала, что Олеся сейчас не совсем адекватна, и смиренно ответила:

– Ты захотела узнать, с кем Валера беседует по телефону, а он назвал имя Ксюша, произнес ласковые слова.

– Все не так! – взвилась Леся. – Каким местом ты слушаешь? Я случайно шла мимо кабинета Вольфа, не собиралась подслушивать под дверь, просто... э... э... подвернула щиколотку, остановилась, а у мужа голос громкий, он загудел: «Ксюша, красавица, замечательные длинные ноги, в глазах утонуть можно...» И тут, как назло, в носу зачесалось, я чихнула. Валера сказал: «Ма шерИ, подожди, сейчас перезвоню». Я быстренько убежала, не хотела, чтобы муж узнал, что жена его сюси-пусИ с любовницей слышала! Он ходок налево! Что делать? Немедленно отвечай!

– Валера не похож на парня, который изменяет супруге, – откликнулась я.

– Не похож, а заруливает в чужой огород, – перебила Леся. – Знаешь, что такое «ма шерИ»?

– «Моя дорогая», – не подумав как следует, перевела я с французского слова и тут же прикусила язык.

– Вот-вот, – простонала Олеся, – залезла в переводчик и прочитала то же самое. Тетка – лахудра, уродина, жирная бочка, страшила! А для Валерки – «моя дорогая»? Найду телефон бабы! Выясню адрес! Найму мужиков! Пусть ей морду подпортят.

– Не надо, – испугалась я.

Но Олеся не услышала меня. Она постучала пальцем по экрану телефона:

– Смотри! Вот она, «моя дорогая» Валерки.

Я уставилась на фото, а Леся не могла остановиться.

– Что у лахудры на голове? Отвечай.

В данной ситуации следовало пойти на поводу у Олеси, поэтому я осторожно отозвалась:

– Волосы.

– Овин в колхозе «Засранск»! – взвизгнула собеседница. – Так причесывались при царе Горохе! Или тебе куафюра по сердцу?

– Сейчас подобные укладки снова вошли в моду, – начала я, тут же догадалась, что веду себя неправильно, и попыталась исправить положение: – Но этой девушке кудри вообще не подходят!

– Идиотка ужасно выглядит! – воскликнула Леся.

Далее наш диалог превратился в мое поддакивание.

– Щеки как у старой хомячки, – начала оценивать внешность молодой женщины Воротникова, – лба нет. Так?

– Да, – кивнула я.

– Шея похожа на ногу слона!

– Да.

– Руки как окорока!

– Да.

– Макияж отстойный!

– Да.

– Одета с помойки!

– Да.

– Талия отсутствует, бедра словно пиратский корабль, руки смахивают на грабли! Голос мерзкий у нее!

– Да, – уже в который раз согласилась я и тут же изумилась: – Это фото, звука нет. Как ты ее голос услышала? Каким образом поняла, что он неприятный?

– Потому что у потаскух всегда тембр павлина! – заорала Леся. – Она старая, мерзкая, криворотая шлюха с глазами летучей мыши. Ума у такой нет! Свинья баба! А ты ее защищаешь. Все! После такой реакции ни на одни твои похороны не приду! Даже не приглашай!

Воротникова выбежала из моей спальни. Я растерялась. «Ни на одни твои похороны не приду». Леся полагает, что меня будут класть в гроб постоянно? Или она хотела про мой день рождения сказать?

Тут раздались визг Мафи и сердитый бас ворона Гектора.

– Эй! Сейчас накажу!

Я встрепенулась, вышла из комнаты и увидела нашу собаку Мафи, она сидела на полу, подняв одну переднюю лапу, и рыдала.

– Что случилось? – испугалась я.

В ту же секунду из открытого окна донесся громкий стук. Я обняла Мафи.

– Покажи свою лапку.

Пагль ¹вскочила. Она определенно хотела удрать, но я удержала ее.

– Никого не хочу осуждать, у каждого может случиться припадок истерики, – произнесла наша домработница Нина.

Она поднялась по лестнице, держа в руках аптечку, поместила ношу на журнальный столик и продолжила:

– Но Гектор в данном случае прав. Мафуня, не бойся, коготь уже сломан. Сейчас обработаю ранку...

Пагль завывала.

– За свои страдания получишь сыр, – пообещала Нина, – дам большой кусок.

Собака замолчала, начала улыбаться и вилять хвостом.

– Коза, коза, коза! – завопила снизу Марина. – Ой, коза, коза, коза!

Я побежала на первый этаж.

– Где коза?

– Перед тобой, – объяснила жена Дегтярева. – Вместо того, чтобы наподдать лошади, стояла молча! Коза! Я коза! Вот Гектор – молодец.

– Гектор – молодец, – повторил ворон, подлетая к Марине, – курагу дай!

Супруга Александра Михайловича поцеловала птичку в макушку:

– Умник! А я коза.

– Коза, – не стал спорить Гектор, – курагу дай, коза!

¹ Пагль – порода собак. ½ мопс + ½ бигль.

– Ничего не понимаю, – призналась я, – что произошло?

Со второго этажа спустилась Нина, за ней, медленно прихрамывая, шагала Мафи.

– Олеся Николаевна выбежала от вас вся злая, словно голодный медведь гризли, – ответила домработница, – а мы с Мафуней в библиотеке порядок наводили. Воротникова мимо меня пролетела и со всего размаха как наступила Мафунечке на лапку!

– Коза! Коза! – причитала Марина.

– Бедная девочка заплакала, – всплеснула руками Нина, – эта особа паглю коготь сломала. Очень, наверное, больно.

– Коза! Коза! – исполнила свой припев жена Александра Михайловича и прибавила: – Нахалка мимо меня пробежала, а я, коза тупая, с ней поздоровалась, да еще спросила, как у этой рожи дела! Мерзость молча шмыгнула во двор, за ней Гектор! Баба в машину, а наша птичка любимая, дорогая, умнее всех! Ворон на отвратительную тачку сел, тук-тук ее по крыше!

– Услышала стук, – пробормотала я, – окно в библиотеке открыто.

Марина продолжила:

– Гектор, умница наша! А я коза! Вежливо с теткой беседовала! Мафунечка, хочешь сыру? Дам тебе большой кусок.

С радостным лаем, вмиг забыв про больную лапу, собака погалопировала на кухню.

– Сыр, сыр! – громко объявил ворон. – Режут эдам!

Раздался цокот когтей, и в сторону кухни пронеслась пуделиха Черри. Собаке много лет, она медленно ходит по дому, ковыляет по двору, мы считаем ее полуслепой, глухой. Но удивительное дело: стоит кому-то открыть холодильник или крикнуть «еда на столе», как наша старушка превращается в резвущку, забывает про артритные лапы, несется, обгоняя всех, на кухню. Вот и сейчас Черри промчалась вихрем мимо хозяев.

Из холла вышла собакопони Афина, за ней топал мопс Хуч и медленно шагал кот Фолодя. Сыр в нашей семье любят все, я в том числе, поэтому тоже направилась на кухню – решила сделать бутерброд.

Но осуществить намерение не удалось – раздался телефонный звонок, меня разыскивал Кузя.

– Иди скорее в офис, Дегтярев сказал, что без тебя не начнем, поторопись. Полковник уже покраснел, клиентка только что приехала!

Забыв про еду, я поспешила во двор. Целый месяц никто не обращался в наше детективное агентство с задорным названием «Тюх». И вот наконец-то лед тронулся.

Глава вторая

– Мама сошла с ума, – тихо сказала молодая блондинка, – помогите, пожалуйста.

– Мы детективы, – объяснил Собачкин, – вам, наверное, лучше обратиться к психиатру.

– Евгения Петровна потеряла разум, но она не сумасшедшая в прямом значении слова, – прошептала девушка. – Очень долго рассказывать. А если кратко, то не поймете. Выслушайте меня, пожалуйста. Заплачу за каждую минуту потраченного вами времени.

– Беседа с тем, кто к нам приехал рассказать о своей проблеме, всегда бесплатна, – объяснил Сеня, – говорите спокойно.

– Спасибо, – пробормотала посетительница, – попытаюсь. Сейчас, сосредоточусь. У меня был папа, Иван Ильич. Нет, начну по-другому. Меня зовут Аня.

Я устроилась поудобнее в кресле – похоже, рассказ не на пять минут. И точно! Анна начала обстоятельный доклад.

Ее мама, Евгения Петровна Лукина, имеет диплом балетного училища и до замужества танцевала в мало кому известном ансамбле. Женечка очень хотела стать примой, старательно выполняла все требования педагогов, отшлифовала технику, но в Большой театр Лукину не пригласили, в коллектив имени Станиславского и Немировича-Данченко она

не попала. Не заинтересовались выпускницей и представители театра Наталии Сац, Кремлевского балета... Короче, партия Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро» ей нигде не светила.

Женечка горько плакала после очередного неудачного показа. Надежда найти работу таяла каждый день. А потом подруга мамы сказала неудачливой танцовщице:

– Ты знаешь, что я главный режиссер народного театра. Нам предстоит выступить на конкурсе самодеятельных коллективов. Можешь принять участие в спектакле? Героиня умирает, потом ее призрак оживает, начинает танцевать. Это кульминационная сцена, а у нас нет балерины. Будь добра, помоги.

Женя горько усмехнулась. Вот ей и досталась партия Жизели!² Отказать тете Лене, с которой мама дружит со школьных лет, Женечка не могла. Она выполнила просьбу и после спектакля собралась ехать домой.

У входа ее остановил один из самодеятельных артистов, назвался Иваном Морозовым, предложил погулять. Евгению только-только исполнилось восемнадцать, кавалер был на год старше, круглый сирота. А у Жени – лишь очень большая мама. Кто у девушки был отец? Тайна, покрытая мраком. У Вани от покойных родителей осталась большая трехкомнатная квартира в самом центре столицы, а Женя обитала в

² Балет «Жизель». Композитор А. Адам. Главная героиня – бедная девушка Жизель, которую обманывает граф Альберт.

коммуналке.

Вскоре после того, как молодые люди начали встречаться, мама девушки умерла. Иван, как мог, поддерживал любимую, защитил диплом, поступил в аспирантуру, нашел работу. Пара стала жить вместе, девушка забеременела, Ваня тут же отвел ее в загс. Вскоре на свет появилась Аня, Евгении на тот момент едва исполнилось двадцать... Самая обычная история.

Иван окончил аспирантуру, стал кандидатом наук, преподавателем в вузе, быстро пошел вверх по карьерной лестнице, потом вдруг в тридцать лет у него прорезался дар литератора. Морозов начал писать книги, скопил пять готовых исторических романов. И не знал, что с ними делать. Папки лежали у него на кафедре. А потом он решил отнести их в издательство. Мужчина не надеялся, что его опусы опубликуют, считал, что писатель из него никакой, что он страдает болезнью под названием «графомания».

Но Морозов ошибся. Первая книга вышла через год, за ней – вторая, третья... Иван Ильич стал писателем, начал хорошо зарабатывать. Анечка поступила в институт, Женя вела хозяйство. Жизнь казалась прекрасной.

А потом пришла беда. Иван Ильич вдруг не пришел ночевать. Аня и мама просидели всю ночь у телефона. Мужчину в тяжелом состоянии нашли на рассвете во дворе какого-то дома. Врач «Скорой помощи» нашел мобильный и позвонил жене. Ивана отвезли в клинику, и там вмиг определили, что

у Морозова случился инфаркт. Начали лечение. Но вскоре у больного произошел инсульт. Иван Ильич скончался, так и не придя в сознание.

Женя после похорон растерялась. Аня взяла академический отпуск, боясь оставить маму одну. Потом девушке пришла в голову идея поехать с ней на курорт. Анечка позвонила Лене Горкиной, лучшей подруге мамы, которая вместе с супругом владеет туристическим бюро. Теплые отношения между Леной и Женей начались еще в студенческие годы. Морозовы и Горкины всегда поддерживали друг друга. Горкины вмиг подарили Морозовым путевку на двоих в Турцию.

После путешествия Аня увидела, что мама повеселела, перестала плакать каждый день, стала ходить вместе с подругой в театр, в кино. Женечка снова начала смеяться, покупать новые платья, изменила прическу, помолодела, выглядела теперь чуть старше Ани.

В конце декабря мама сказала дочке:

– Новогоднюю ночь проведу у Горкиных.

– Только ты? – уточнила Аня. – Меня не приглашали?

– Ты веселись в своей компании, вместе с мужем. – Евгения улыбнулась.

Ане стало немного неудобно. Папа не так давно умер, а вдова и дочь собираются отмечать праздник. Но она ничего не сказала маме.

А дальше события начали развиваться непредсказуемо.

Вскоре Евгения Петровна сообщила доченьке:

– Есть радостная новость: Юрий предложил мне руку и сердце.

– Кто? – оторопела Аня.

– Юра, – повторила Женя. – Познакомилась с ним случайно. Рогачев – новый сосед Горкиных. Когда мы отмечали Новый год, он вышел на лестницу покурить и столкнулся с Мироном, который стоял у открытой двери своих апартаментов. Муж Елены немного выпил – на дворе праздник, настроение особое, «елочное», – поэтому Мирон решил поговорить с незнакомцем. «Приехали в гости?» «Нет, – улыбнулся мужчина, – теперь я ваш сосед». «А куда подевались Карловы?» – удивился Горкин. «Простите, не знаю, они мне хоромы продали, переехал сегодня, сижу пока на чемоданах». Потом на лестницу вышла Лена, пригласила мужчину к столу, посадила возле меня. Вот так и познакомились. Ты не рада, что я встретила хорошего человека? Мне не так еще много лет, имею право на личное счастье.

– Конечно, мамочка! – воскликнула Аня.

Посетительница прервала рассказ, помолчала, потом продолжила:

– Рогачев сначала произвел приятное впечатление. Воспитанный, милый, всегда улыбается, с мамой обращается ласково. Он бизнесмен, хорошо обеспечен, постоянно приносит маме подарки, дарит ей цветы, украшения. Ну, прямо Ромео. Это странно.

– Что именно кажется странным? – поинтересовался Дегтярев.

– Уж очень он сладкий, прямо сахар с медом и сверху шоколад, – скривилась Аня и процитировала: – «Женечка, ты самая красивая, умная, прекрасная».

– Похоже, сильно влюблен, – улыбнулась я.

– Мужчины так себя не ведут, – отрезала Анна. – Кабы он маме так наедине говорил, то и хорошо. Но нет, при всех сюсюкает!

– Вероятно, Юрий вырос в семье, где его безмерно обожают, – подал голос эксперт Леня, – постоянно ласкали, хвалили, научили любить тех, кто рядом. Сильному полу несвойственно бурное выражение своих эмоций при посторонних. А уж русские парни женам даже в самые интимные моменты в любви не признаются. Юрий же с готовностью выражает свои чувства – для вас это необычно. О русских мужчинах автор Лев Красоткин написал: «Ты хоть рыдай, ты хоть ка-нючь. Но стоек постулат: мужчина должен быть вонюч, могуч и волосат». Вам надо радоваться, что Евгении во второй раз встретился достойный человек, который станет оберегать ее.

– Он сказал, что вырос сиротой. А у мамы теперь нет времени на меня, – обиженно сообщила Аня. – До ее нового замужества мы вместе посещали Консерваторию, театры. Иногда мамулечка оставалась дома, и мы отправлялись в музей с папой. Он не любил сидеть на спектакле, а мама терпеть

не может ходить по залам. Поэтому родители договорились, что на разные представления меня сопровождает мама, на выставки-экспозиции – тут уж со мной Иван Ильич. И с отдыхом так же получалось. Пляж, солнце, море – это с мамой. С папой – на байдарках по реке, походы в горы. И спальни у родителей были разные – папочка так храпел! Стены от звука дрожали!

Аня засмеялась.

– Но любили родители друг друга сильно. Не помню, чтобы они не то что ругались, а даже голос друг на друга повышали. И я с ними всегда, то с мамочкой, то с папой. И вообще, не понимаю, как можно после жизни с папой...

Аня замолчала, потом вздрогнула.

– Папа был стройным, всегда легким на подъем, веселым. Внешне отец был красавец, глаза огромные. Я его называла про себя королевичем. А мама шутила: «Как только увидела Ваню, поняла: вот он, принц, только без белого коня». А этот!

На лице нашей гостьи возникло выражение, с которым человек смотрит на таракана.

– А этот, – повторила она, – неуклюжий! Лица нет!

– Лица нет, – повторила я.

– Не разобрать внешности, – уточнила гостья. – Волосы длинные, кудрявые, как у бабы. Очки, усы, борода! Один нос торчит! Брови черные-черные, словно гусеницы. Фу! В придачу носит одежду, как чехол для рояля. Наверное, хо-

чет скрыть, что он жирный. Сопит постоянно! Около папы мама смотрелась красавицей. Теперь в паре с уродом! Мама муля хрупкая, худенькая, папа называл ее своей Дюймовочкой. Теперь у Дюймовочки есть слон! Ну скажите, слон Дюймовочке нужен? И мерзкий слон теперь завладел полностью моей мамулей. Сейчас она только с Юрием, я одна.

– Вы ведь замужем? – уточнил Сеня.

– Да, – коротко ответила Аня. – Но супруг – это супруг. А мама – это мама!

– Что хотите от нас? – решил уточнить Александр Михайлович. – Почему решили обратиться в агентство?

– Рогачев мне не нравится, – отрезала посетительница.

– Какие у вас к мужчине претензии? – тут же осведомился Кузя.

– Все эти постоянные муси-пуси громко, прилюдно, бесконечные подарки. Обронила мама фразу: «Видела у Лены оренбургский платок, настоящий, ручная работа. Такая красота!» – и через пару дней Юра ей огромную шаль на плечи накидывает.

– Разве это плохо? – удивилась я.

– Нет, – после короткой паузы ответила посетительница.

– Скажите честно, с какой целью вы к нам пришли? – тихо осведомилась я. – Из вашего рассказа можно сделать только один вывод: Евгении повезло встретить человека, который ее так любит, что постоянно, даже при посторонних, говорит о своих чувствах.

– Думаю, он не тот, за кого себя выдает, – тихо ответила Аня. – И... Сейчас вам смешно станет, но все равно скажу. Мужик соловьем поет, какая Женя прекрасная, красивые подарки ей притаскивает, очень дорогие, вот, смотрите!

Девушка порылась в телефоне, протянула его Дегтяреву:

– Видите брошь? Она называется «Царь» или «Король». Усыпана драгоценными камнями, сделана из золота, старинная работа.

– Можете прислать снимок мне? – попросил Собачкин и через пару секунд щелкнул языком. – Похоже, не в ларьке у метро куплено. Вы не спросили, где Юрий украшение взял?

– Проявила любопытство, – призналась Аня. – Он ответил: «Во Франции, на закрытых торгах для Женечки нашел».

– Дорогая вещь, – пробормотал полковник.

– Да уж не копеечная, – поморщилась Аня. – Не верю, что Юрий участвовал в торгах. И, понимаете, при всех ярких проявлениях обожания к моей маме у Рогочева всегда взгляд, как у тухлой рыбы. Погасший взор. Не горит в нем искра восторга. С языка льются признания в любви, а в очах читается: «Как мне баба надоела!» И он определенно врет про брошь. Вдруг украл ювелирку и маму арестуют?!

Глава третья

– На какой она машине ездит? – спросил Собачкин после того, как Анна ушла.

– Маленькая старая «Киа», – ответил Семен, стоя у окна.

– Одета посетительница скромно, – сообщила из коридора Марина, – джинсы из массмаркета, простая футболка, кроссовки как у всех. Сумка тысяч за пять. А маме подарили роскошную брошь. Зависть – страшное дело!

– Где-то видел это украшение, – пробормотал Кузя. – Ну-ка!

Наш компьютерный гений забарабанил пальцами по клавиатуре.

– Дашенция, тебя Нина просит подойти в большой дом. Мне написала, потому что ты СМС не читаешь, – сказал Собачкин.

– Видела сообщение, – возразила я, – но у нас совещание.

Дегтярев провел ладонью по столу:

– Похоже на зависть, которую дочь испытывает к маме.

Они вместе живут?

– Уно моменто, – ответил Кузя, – сейчас гляну, но увижу данные по прописке, а не как дела реально обстоят! Так! Евгения давно зарегистрирована в Глазовском переулке. Анна там с детства обитает. Замуж она вышла за Дмитрия Константиновича Алексеева, тот имеет однокомнатную кварти-

ру в малопрестижном месте. Наверное, у супруга живет.

– С милым рай и в шалаше, – улыbnулась я, – многие молодые пары мечтают о собственном, пусть и крохотном жилье.

– Если посмотреть на даты, то вырисовывается такая картина, – потер руки Кузя. – Апартаменты в Глазовском достались Василию, прадеду Анны, в тысяча девятьсот восемнадцатом году. Потом квартира перешла к его внуку Ивану, который полюбил Евгению. И до тех, пор пока Иван Ильич не стал литератором, поколения Морозовых жили в трех комнатах. Они большие, две по двадцать пять, третья аж сорок метров. Кухня пятнадцать, два санузла, коридоры, чуланы и так называемая каморка для прислуги.

– Нехило, – отметил Сеня.

– Книги мужа Евгении начали издавать, и он присоединил к своим апартаментам такую же квартиру, расположенную рядом на этаже, – продолжил доклад Кузя. – Получились огромные хоромы, можно в них военные парады устраивать. После свадьбы Анна не выписалась из родительской недвижимости, не зарегистрировалась у мужа, но думаю, что живет с ним в однушке.

– Клиентка нам не все про отношения с родителями доложила, – предположил Сеня.

– Создается впечатление, что в семье случился скандал, – высказался Леня. – Может, старшие и дочурка разругались? Теперь вспомним, что нам девушка сообщила об отчине.

Слишком сильно любит жену, балует, заваливает дорогими презентами, постоянно, не стесняясь посторонних, говорит о своей любви к супруге. Это, на взгляд Анны, дешевое актерство. Вот Иван Ильич по-настоящему обожал Евгению Петровну и вел себя как истинный мужик. Никаких сентиментальностей при чужих! А у Юрия фонтан признаний в светлых чувствах, следовательно, он врун!

– Прибавь ко всем объяснениям «взгляд тухлой рыбы», – хихикнула из коридора Марина. – Анна просто зла на Юрия. Кабы мать замуж не вышла, после ее смерти все дочке бы отошло, а так появился еще один претендент на ее имущество.

– Евгения не пенсионерка, Анне наследство долго ждать, – буркнул Дегтярев.

– Давайте вспомним, что клиентка ни одного дурного слова о матери не произнесла. Облила негативом исключительно отчима, – вставил Сеня. – А к нам обратилась в надежде, что мы накопаем компромат на Юрия. Анна доложит маме порочащие сведения, родительница узнает правду, бросит мужика. Есть поговорка «чужими руками жар загребать». Нам отведена роль этих рук, которые жар загребают.

– Отчество у Юрия забавное, – заметил Кузя, – Ревовсемирович.

– Как ты это узнал? – удивилась я.

– Нашел в интернете, – спокойно объяснил Кузьмин. – Юрий Ревовсемирович Рогачев. И он старше Евгении.

Мой телефон запищал, я вынула трубку и быстро ответила:

– Сейчас приду.

– Что в нашем доме опять случилось? – нахмурился толстяк.

– Вчера Даша уронила чайник, – вмиг наябедничала Марина, – он весь развалился, прямо на кусочки рассыпался.

– Я поехала сразу в магазин, купила новый, а он не работает. Сейчас опять в торговый центр поручу, попрошу заменить! – объяснила я.

– Вечно с тобой приключения, – пробурчал полковник, – не понос, так золотуха. Ты чайник в торговом центре проверила?

– Нет.

– Почему? – нахмурился Александр Михайлович.

– Продавец сразу сказал, что все электроприборы всегда на складе тестируют.

– Когда на рынке тетка, которая торгует кислой капустой, говорит «бери, моя самая вкусная», ты попросишь килограмм без пробы? – продолжил Дегтярев.

– Нет, – вздохнула я.

– Чайник дороже квашеной белокочанной, почему бы не испытать его?

Под неумолчное негодование толстяка я вышла из офиса, забежала домой, забрала неработающую покупку и поспешила в торговый центр.

Глава четвертая

– Наша продукция, вся до единой, проходит строгий контроль качества, – заявил консультант, которому я сообщила о неприятности. – Возможно, вы его неправильно активировали.

– Каким образом можно неправильно включить чайник? – изумилась я. – У него одна клавиша.

– Некоторые способны по ней колотушкой стукнуть.

– Может, у нас в доме и есть колотушка, но понятия не имею, где она лежит. Попробуйте сейчас вскипятить воду и убедитесь, что продали мне сломанный...

– Не имею права заниматься оценкой работности или неработности товара, – остановил меня консультант. – Вам следует пройти в отдел проверки. Там сидят квалифицированные сотрудники, они помогут.

– Отлично! – обрадовалась я. – Подскажите, где он находится?

– Надо выйти во двор, обогнуть здание слева и войти в подъезд номер три. Не перепутайте его с пятым. Четвертый этаж, налево по коридору до самого конца, упретесь в дверь с табличкой «Отдел гарантийного обслуживания». Вы поняли? Или повторить?

Ну почему незнакомые люди всегда принимают меня за идиотку? Что со мной не так? Я не красавица, не претендую

на звание мисс всего земного шара, значит, постулат «если хороша собой, то глупа» в отношении меня работать не может. Или окружающие считают меня дурочкой из-за того, что я натуральная блондинка?

– Повторяю, – продолжил консультант, – надо выйти во двор...

– Спасибо, уже поняла, – остановила я парня, быстро покинула торговый центр, вышла на улицу, постояла пару секунд в задумчивости, потом обошла здание справа.

Через пару минут я очутилась перед изгородью с калиткой, она легко распахнулась. Ага, я сейчас топаю в правильную сторону, но куда шагать далее? Передо мной расстилается пустырь.

Моя голова повернулась в сторону здания гигантского магазина, глаза увидели большой плакат: «Уважаемые граждане! Департамент ремонта и замены ФГУБЦ ОПР и НПОС и АРТ находится по дороге прямо. Не ломитесь в служебное помещение нашего ТЦ! Идите вперед до момента столкновения с двухэтажным зданием. Проявите внимание! Не звоните в дверь ТЦ! Пожалейте сотрудников! Добра и любви вам всем, даже тем, кто сейчас решил трезвонить нам на пороге служебного входа. Администрация». Я захихикала – похоже, много нас, тех, кто приобрел неработающую бытовую технику. Интересно, кто автор текста? Фраза «до столкновения с двухэтажным зданием» прекрасна. И пожелание любви и добра приятно.

Тихо смеясь, я добралась до еле живого от старости домика, распахнула дверь, начала подниматься по лестнице. Забыла, на каком этаже находится нужный мне кабинет, но точно не на первом. А поскольку тут всего два пролета, я не ошибусь.

Прошагав по ступенькам, я двинулась по длинному темному коридору и в конце концов заметила дверь с объявлением «Часы работы: с 11 до 16. Обед: с 12 до 14». Отличное расписание. Сейчас два часа пять минут, значит, мне повезло. Я нажала на ручку, дернула за нее. Заперто! Придется подождать, когда сотрудник завершит трапезу.

И тут дверь распахнулась, на пороге возникла блондинка. Ее полная фигура оказалась облачена в платье из кримплена, бывшего остро модным во времена моего детства. На голове у дамы громоздилась замысловатая «бабетта». Для тех, кто понятия не имеет, что это такое, объясню.

В начале шестидесятых годов в советский кинопрокат попал французский фильм «Бабетта идет на войну», главную роль в котором исполнила Брижит Бардо. Укладка звезды – башня из волос – произвела неизгладимое впечатление на советских зрительниц. Почти все они начали громоздить на головах подобную конструкцию из своих прядей, цементировать ее с помощью сахарной воды и пива. Лак «Прелесть» удавалось купить не каждой, и не у всякой модницы имелась грива для возведения колокольни на макушке. Но советские дамы умели использовать подручные средства. На темечко

клася пустая консервная банка, волосы беспощадно начесывали, потом ими обертывали пустую жестяную емкость. И – опля! Ты самая модная. В качестве завершающего штриха низ «каланчи» обвивали лентой, которую завязывали спереди кокетливым бантиком. Ярко-голубые веки, ресницы, которые стояли забором и почему-то не падали под тяжестью толстого слоя туши, угольно-черные брови, красно-фиолетовые губы, чахоточный румянец плюс короткое платье из синтетики, обтягивающее тело, как вторая кожа. Сначала подобным образом причесывались и наряжались юные девушки, затем их мамы, в конце концов мода добралась до бабушек. Большая часть пенсионерок шила себе одежду длиной ниже колена. Но встречались особо храбрые пожилые дамы, те щеголяли в коротком варианте, правда, не забыв натянуть колготки советского производства. Чулки были серо-коричневого цвета, поэтому старушек-экстремалок прозвали «трупными ногами».

Я думала, что сейчас таких дам уже не встретить. И, пожалуйста, одна из них сейчас смотрит на меня.

– Ну? – осведомилась владельца «башни». – Чего надо?

– Чайник не работает, – ответила я.

– Заходи, – приказала тетка, – покажь паспорт.

– Чей? Мой?

– Нет, чужой, – буркнула тетка.

Я посмотрела на табличку, которая стояла на столе: «Сегодня Вас с радостью обслужит Мария Алексеевна Капусти-

на». Если сотрудница сейчас испытывает восторг при виде меня, то не хочется увидеть ее в секунду раздражения.

– Эй, девушка, проснитесь и пойте, паспорт! – потребовала Капустина.

– Вам нужен мой документ или чайника? – уточнила я.

Мария Алексеевна прищурила один густо накрашенный глаз.

– Кто сломался? Вы или оборудование? Ладно. С документом потом разберусь. На какой день назначить доставку?

– Чего? – переспросила я.

И услышала в ответ:

– Того! Что гавкнулось?

Я уже хотела объяснить, что все собаки дома, ни одной из них в коридоре нет, но через секунду сообразила, что глагол «гавкнуться» является синонимом выражения «пришло в негодность», и, ощущая себя больным попугаем, бойко общилась:

– Чайник!

– Наши переговоры сдвинулись с мертвой точки! – обрадовалась Капустина и перешла со мной на «ты»: – Теперь сосредоточься и ответь, когда за ним прислать тягач.

Услыхав вопрос, я поняла, что Мария Алексеевна сумасшедшая. Почему ее держат в штате? Вероятно, женщина только что лишилась рассудка. Она отправилась на обед, ела с двенадцати до двух и слегка поехала умом от обилия пищи.

– Если имеется гарантия и срок не вышел, доставка при-

боров в ремонт – за наш счет! Чего сидишь, смотришь, как лягушка на молоток? Говори, – торопила меня хозяйка кабинета.

– Простите, – тихо отозвалась я, – но чайник...

– Ой, можно подумать, ты первая с ним, – отмахнулась Мария. – Знаешь, сколько чайников перевидала? Мне семьдесят пять лет, я полвека тут пашу! Прибудет платформа, которую цепляют к тягачу. Доставят в ремонт, как мать родную, нежно! Заканчивай крыльями хлопать.

Я не сумела сдержать удивление:

– Вам семьдесят пять? Думала, не больше пятидесяти.

На лице Марии Алексеевны заиграла улыбка.

– Ой, да ладно! Понимаю, сейчас льстишь, чтоб прямо на завтра доставку оформила!

– Нет, искренне удивилась, – возразила я и вынула из пакета коробку. – Не надо ничего везти. Вот он! Совсем новый, но не работает.

– Кто? – тихо переспросила моя собеседница.

– Чайник.

Капустина взяла коробку, осмотрела ее, потом захохотала:

– Ой, умираю! Ой, сейчас скончаюсь! Ой! Вот парням расскажу, они сдохнут от ржаки!

Я ощутила себя героем пьесы, которую сочинил безумный автор.

Вытирая слезы, которые выступили на глазах, тетушка задала самый гениальный из всех гениальных вопросов:

– Это же простой кипятильник?

Я молча кивнула. Нет, бабушка определенно странная. Держит ведь коробку, на ней есть картинка. Хотя, может, она плохо видит?

– Расскажу ребятам, так они мне не поверят, – просто-напросто Мария Алексеевна. – Милая, ты перепутала, попала в оформление гарантийного ремонта особо тяжелой техники. Соображаешь, о чем идет речь?

– Тракторы? – предположила я.

– Мелочовка, – фыркнула Капустина, – ерундой не занимаемся. Попробую объяснить! Есть ну очень большой агрегат. Где он стоит, что делает – не твоего ума дело. В нем имеется деталь три К сто двадцать восемь бис пятнадцать, номер серии – пятьдесят четыре Б, в реестре – девятьсот двенадцать семьсот семь. Все это произносить язык сломаешь. Мужики называют фигню чайником.

– Почему?

– Спроси у них, – развела руками Мария Алексеевна. – Это они еще прилично выражаются. А то как придут, как скажут – хоть святых выноси. В документе я, конечно, все как надо укажу, а когда просто общаемся, «чайник» говорим. И тут ты! Ну спасибо, повеселила. Возвращайся в торговый центр и выйди из него не на улицу, во двор.

Я молча выслушала бойкую бабусю. Консультант в магазине тоже упомянул про двор, переспросил, поняла ли я, куда мне шагать. А как поступила я? Прямоком потопала на

проспект. Ну и кто я после этого?

В момент, когда я начала себя отчаянно ругать, в кармане завибрировал мобильный.

Глава пятая

Полковник встретил меня возгласом:

– Ну наконец-то!

Я принялась оправдываться:

– На дороге пробки.

– У плохой хозяйки всегда сковорода кривая, – сказал себе под нос Кузя.

Похоже, у нашего компьютерного гуру сегодня на редкость гадкое настроение. Обычно он милый, веселый, а сейчас сердитый.

Александр Михайлович покраснел:

– Это еще что за разговоры? Сказал человек, затор на шоссе. При чем тут сковорода?

Я постаралась сохранить серьезный вид. Много лет назад моя маленькая дочь Маша ходила в детский сад. В одной группе с ней был Кирюша Когтев, лучший друг девочки. Маруся нещадно била тихого вежливого Когтева, а тот лишь вздыхал в ответ, ни разу не стукнул Манюню. Потом в коллективе появилась новенькая, она решила взять пример с девочки. Но не успела малышка пнуть Кирюшу, как на нее напала моя дочь. Она схватила девочку, окунула ее головой в унитаз и произнесла фразу, которую ни я, ни мама мальчишка никогда не забудем: «Кирика могу бить только я!» Сейчас Когтев – успешный финансист, числится в руководстве

крупного банка. С Марией и Сергеем, его родителями, мы лучшие друзья.

У Дегтярева тоже работает правило «Дашу бью только я». Ко мне полковник безбожно придирается, ругает за все, но если кто-то, вдохновившись примером толстяка, пытается сделать мне замечание, то Дегтярев налетает на эту личность с яростью голодного леопарда.

Но я на друзей не сержусь. Сеня, Леня и Кузя меня любят. Просто, похоже, у симбиоза человека с ноутбуком случилась какая-то неприятность. Надо осторожно выяснить, что стряслось.

– Докладывай, – приказал Дегтярев.

– Чайник поменяют завтра, – бойко соврала я, – привезут со склада.

Полковник поморщился:

– Это неинтересно. Кузя, рассказывай, что выяснил.

– Начал с брошки, – затараторил парень. – Анна не верит в покупку на аукционе, опасается, что «Царь» украден и Евгении Петровне влетит за владение такой вещью. Но никто «Короля» не тырил. Тут другая история. Украшение было сделано в начале двадцатого века, автор его неизвестен. Называют имена разных ювелиров, но клейма на изделии нет. Впервые о «Короле» заговорили после того, как актриса второго плана Вера Кусаткина вышла в начале тридцатых годов на первомайскую демонстрацию в пиджаке с этой брошью. Что она собой представляет? Фигура размером с поло-

вину женской ладони изготовлена из червонного золота. Глаза – сапфиры, рот – мелкие рубины. На голове корона, она вся украшена драгоценными камнями, тело «Царя» скрывает красная мантия из эмали, на ней повсюду золотые звезды, бриллианты. Ног не видно. Актриса в то время совсем молодая была, поэтому неразумная. Через пару дней после праздника ее арестовали, кто-то донес об украшении. Кусаткину осудили за пропаганду самодержавия и шпионаж, отправили в Сибирь. Там она вскоре умерла. «Короля» конфисковали, есть акт о его уничтожении, он подписан Егором Кирилловичем Никитиным. Но потом «убитая» брошь вдруг «оживла». Ансамбль «Калина-малина» отправился на гастроли в Англию. Руководитель танцевального-вокального коллектива, исполняющего русские народные песни, вышла на поклон после окончания первого концерта. Выступление понравилось гражданам Великобритании, а газетчики вмиг заметили оригинальную, очень ценную брошь на платье женщины, которую звали Анфиса Егоровна Никитина.

– Папаша тетки попросту украл ювелирку! – возмутилась я. – Составил акт об уничтожении и положил дорогую вещь себе в карман.

– Не он первый, не он последний, – философски заметил Семен. – Синдром тыринга – распространенная инфекция. Как «Царь» оказался у Рогачева?

Кузя тихо кашлянул:

– Продолжаю. По возвращении домой Анфисе вlepили

выговор по партийной линии, сделали невыездной. Женщина захотела вернуть себе статус человека, который летает за рубеж, принесла бумагу. В документе указывалось, что «Царь» – бижутерия, стоит пару рублей, но ей объяснили, что дело не в цене украшения, а в том, что член КПСС решила прорекламирровать самодержавие. Все происходило в середине семидесятых, поэтому Никитину не отправили в лагерь, не осудили. Ее просто лишили права работать с молодежью, отменили все зарубежные гастроли. Дальнейшая судьба женщины трагична. Дожила до преклонных лет и умерла не своей смертью, а тело Анфисы Егоровны обнаружили в ее доме в деревне Крапивкино. На вскрытии выяснилось, что Никитина умерла от инфаркта, но милицию насторожил беспорядок в доме. Все вещи вытряхнуты на пол, книги свалены на ковре, кухонная утварь разбросана. А в кладовке, где Анфиса держала банки с домашними консервами, в стене, обнаружился открытый сейф. Что там хранилось? Ответ на вопрос дала Раиса Николаевна Атаманова, жительница села, которая тогда была совсем юной девушкой. Она работала у Анфисы, убирала, стирала, гладила. Как-то раз Рая забыла у хозяйки в кладовке свой шарф, дошла до ворот, вспомнила про него, вернулась и застала Никитину возле несгораемого шкафа. Анфиса держала в руках коробку. Горничная смутилась, Никитина улыбнулась: «Знаю, ты не болтливая, не сплетница. Смотри, какая красота» – и открыла коробку. Внутри оказалось ювелирное изделие, которое выгляде-

ло так дорого, что Раиса ахнула: «Вот это да! Фигурка из золота? Камни настоящие?» «Конечно, – кивнула Анфиса. – Отец перед смертью сказал: «Лучше продай украшение, оно принесло всем своим владельцам несчастье. Кровавый этот «Царь». Но я берегу брошь, расстанусь с ней, только когда голодать начну».

Кузя замолчал.

– Где ты раздобыл столько сведений? – изумился Сеня.

Кузьмин потянулся к чашке с кофе:

– Начал с простого запроса, написал: «брошь «Король» или «Царь». Выпало название книги «Злые драгоценности». Автор – доктор наук, профессор, историк Олег Маркович Черешин. Скачал издание, в оглавлении пять историй, одна из них называется «Жизнь, смерть и воскрешение «Царя». Сейчас просто пересказал содержание рассказа.

– Интересно, в каком озере автор начерпал сведения, – процедил Дегтярев. – Он работал с документами или перед нами полет фантазии? Надо поговорить с этим писателем. Кузя, найди телефон.

– Уже нашел, – улыбнулся лучший друг Собачкина.

– Набери и дай трубку Дарье, – велел Дегтярев. – Некоторые мужчины не способны отправить лесом женщину, если та о чем-то просит. Авось, ученый из таких.

Кузя живо выполнил приказ.

– Слушаю вас, говорите, – потребовал мужской голос.

– Добрый день, Олег Маркович, – зашебетала я, – вас бес-

покоят из детективного агентства.

– Ничего не видел, ничего не слышал, ничего не брал, – ответил Черешин и засмеялся.

– Мы прочитали вашу книгу «Злые драгоценности».

Историк дал мне спокойно договорить, потом ответил:

– Простое человеческое любопытство – двигатель прогресса. Если же оно сочетается с бескрайней ленью, то на выходе имеем пульт от телевизора. Мне очень хочется посмотреть на вас, девушку с милым голосом, которая охотится на преступников. В книге не вся история «Царя». Или «Короля» – брошь по-разному называют. Я жду вас завтра в полдень, адрес сейчас сброшу.

И в ту же секунду у меня в кармане задрожал мобильный, я вытащила его и увидела эсэмэску от Олеси: «Неприменно приезжай в Булонский лес в восемь вечера». Я удивилась и спросила у Кузи:

– Булонский лес – это же городской парк в Париже?

– Да, – подтвердил Кузьмин. – А что?

Я показала ему эсэмэску, Кузя полез в интернет и вскоре сообщил:

– Вот любят наши люди все иностранное. Наверное, речь идет о зоне отдыха «Булонский лес», она находится неподалеку от нас. Вперед по шоссе, на тридцать пятом километре налево – и приехала.

В ту же секунду упало новое сообщение от Леси: «После десяти связь прервется. Не опаздывай. Сбросила координа-

ты в навигаторе».

Глава шестая

Я припарковала машину на небольшой площадке, где стоял чей-то велосипед, огляделась, сообразила, что Воротниковой нет, и позвонила ей. Уже через секунду после того, как набрала номер, я сообразила, что не дождусь ответа. Сомнительно, что на опушке леса работает мобильная связь.

Но, вопреки расчетам, раздался голос Леси:

– Тебя за смертью посылать!

– Стою на парковке, твоей машины нет, только велосипед лежит. Не знаю, куда идти!

– Ведьмино болото! – раздалось в ответ.

Я поежилась – неприятное название.

– Где оно?

– Вперед по дороге до указателя «стоять», там увидишь.

Ничего не понимая, я побежала по тропинке и через секунду оказалась во власти страха. Вокруг чернели ели и раздавались странные звуки. Вся трясаясь, я добралась до нужного столба с табличкой, заметила покосившуюся избу и Лесю, которая сидела на крылечке. Рядом с ней стоял пакет.

– Где мы? – спросила я, с трудом переводя дыхание.

Олеся запустила руку в мешок:

– Здесь жила самая сильная колдунья. Она умерла, но ее дух до сих пор тут. Бери свечи!

– Какие?

– Восковые, – начала сердиться Леся. – Афиноген объяснил, что их надо собрать в семи храмах. И только чистый воск, никакой химии.

– Кто такой Афиноген? – задала я следующий вопрос.

– Пришла помогать или интервью брать? – фыркнула Воротникова. – Афиноген – внук Клавдии. Она ему передала перед смертью свой дар. А вот и он!

Из домика вышел мужчина, одетый, как крестьянин девятнадцатого века. Выглядел он словно персонаж с картин Владимира Маковского, Василия Максимова и Константина Савицкого: косоворотка с поясом, холщовые штаны, лапти и картуз. Окладистая седая борода закрывала почти все лицо. Леся бросилась к нему:

– Мы пришли.

– Рад видеть красных девиц, – нараспев произнес дядька. – Кого со света сжить хотите? Изображение разлучницы припасли?

Леся вынула из сумки лист:

– Вот. На принтере распечатала, в оригинале нет. К мужу залезла в кошелек! Он фотоморду с собой таскает.

– Потаскун, – покачал головой сын ведьмы, – ох, гуляка! Да невиноватый совсем. Нукошь, дай портрет. Безразлично, какой он, на адской машинке напечатан или хфотограф делал. Чую душу человеческую через любую бумагу.

Леся протянула ведьмаку лист.

– Ахти! Так она черная колдуниха, – сделал вывод Афи-

ноген, забирая бумагу. – Не расстраивайся, голуба! Муж то-ка тебя одну любит. Это дрянцо его черными силами охмури-ла, присушку сделала. Вот и глупит он. Небось, богатый?

– Валера хорошо зарабатывает, – откликнулась Олеся.

– Золото приманило бабу, – степенно произнес Афиноген, – значитца, деньгами ее и пригасим. Сколько у тебя с собой?

– Вы сказали, двухсот тысяч хватит, – протараторила Леся и вытащила конверт.

– За свою работу ни копейки не беру, – произнес Афиноген, – ни копейки, ни осьмушки, ни полушки, ни гроша. Нельзя белый колдуновский дар продавать. Отыметса он у меня. Но огонь гасят водой, а присушку – деньгами. Поели-ку за отворот мужа от тебя заплатили, то и бабе за возврат рассчитаться надо.

Я прислонилась спиной к дереву. Олеся сошла с ума? Она не понимает, что Афиноген, у которого в паспорте определенно стоит самое обычное мужское имя, ломает комедию? Валера полностью обеспечивает семью, он очень хорошо зарабатывает. Но двести тысяч – немалая сумма. Надо как-то остановить глупышку.

– Нукось, давай дьявольский металл, – потребовал Афиноген, вытягивая руку. – Даже смотреть на проклятые деньги не желаю, пальцем их не трону.

– У моей подруги бумажные рубли, – не выдержала я, – не монеты. И вы хотите, чтобы двести тысяч вам в ладонь

положили – коснетесь денег!

Афиноген окинул меня взглядом и опять посмотрел на Лесю.

– Зачем привела девоньку-подруженьку? Она Лиса Патрикеевна. Тебе в лицо хорошее говорит, а за глаза грязь льет. Без монет не сработает отворот заговора.

Потом он опять повернулся ко мне:

– Неправда твоя, девица-красавица, сейчас увидишь, как погибнет дар.

Леся быстро протянула ему пачку купюр. Афиноген молча взял деньги и ушел в избу.

– Ты с ума сошла? – накинулась я на подругу. – Он врун, мошенник.

– Нет! – разозлилась Воротникова. – Прочитала в «Телеграме» отзывы в его аккаунте, Афиноген всем помогает.

– Забавный старичок, – засмеялась я, – ведет беседу, как герой книги Гиляровского, а сейчас выяснилось, что он сидит в интернете. Нестыковочка образа.

И тут из домика вышел Афиноген. В одной руке он держал зажженную свечу, в другой – жестяную старую коробку. Похоже, в ней когда-то лежали ботинки.

– Девица-красавица, говори, чего желаешь разлучнице? – пропел он.

– Сдохнуть прямо сейчас, – топнула Леся.

– Эхма, черная обида ум затемняет, – протянул Афиноген. – Ну померла. И че? Где радость? Нет! Нехай помуча-

ется недугами, пострадает, красоты лишится. Тогда ее злая присуха отпадет, мужик разом забудет разлучницу. Жить ей дальше хромой, косо́й, горбатой, лысой, в прыщах! Неправда ты, барышня, не подумав, смертушки ей захотела. За то, что чужого супруга охмурила, следует жестоко наказать.

– Точно, – подпрыгнула Леся, – спасибо, Афиноген! Правильно посоветовал. Пусть эта тварь вся покроется волдырями, получит понос и...

Я молча слушала, как подруга перечисляет все, чего она желает любовнице Валеры, и не понимала, зачем понадобилось меня звать. Может, Воротникова побоялась оставаться одна с колдуном в лесу?

– Да исполнятся твои желания, – запел мошенник, – да будет так, как хочешь. Теперь лучшая подруга должна взять коробку, войти в воду и бросить сундук пожеланий в топь! Если он утонет сразу, прямо сейчас разлучницу понос прошибет и ничем его не остановишь. Если на поверхности останется и завтра ко дну пойдет, то в день утопления коробки бабу скрутит. Давай, барышня, шагай.

Ведьмак протянул мне жестянку и уточнил:

– Там деньги и фото развратной бабы.

– Откройте, – потребовала я.

– Зачем? – вкрадчиво спросил Афиноген.

– Хочу удостовериться, что вся сумма на месте, – честно ответила я.

– Охо-хоюшки, – вздохнул ряженный. – Ой, как мне тебя

жаль! Тяжело жить девице подозрительной.

– Выполню задание только после того, как увижу деньги, – отрезала я.

Афиноген издал протяжный вздох и поднял крышку. Я изумилась – внутри лежала пачка купюр.

– Теперича душенька подруженьки утешилась? – слишком ласковым голосом осведомился ведьмак.

Я взяла деньги и начала их пересчитывать. Подул ветер, одна бумажка улетела.

– А ну, заканчивай, – топнула Леся, – хватит!

– Сейчас найду купюру, – пообещала я.

– Что Бог отнял, того мне не надо, – прикинулся верующим лгун.

И тут я сообразила, что произойдет, когда я уведу вконец ополоумевшую Олесю к машине. Старик разденется, нырнет, достанет коробку. Если внутрь жестянки попадет вода, то не беда! Ассигнации высохнут, их можно будет использовать или обменять в банке. Лезть в болото у меня не имелось ни малейшего желания. Но сейчас захотелось наказать вруна. Леся почти лишилась разума, ее съедают черная ревность и яркая злоба. И она верит мошеннику, не слышит голоса разума, хочет уничтожить любовницу Валерия. Поэтому я отправлюсь в болото! Я найду подальше, открою «банк», быстро порву купюры, швырну коробку, потом крышку. Упаковка начнет погружаться в болото, жидкость станет затекать внутрь, кусочки денег выплывут, перемешаются – колдуну

никогда не собрать гонорар. Жалко лишиться большой суммы, но еще неприятнее знать, что Афиноген сидит в ресторане или покупает вещи в магазине, смеясь над нами, глупыми.

– Доброго тебе пути, барышня, – пожелал мне противный мужик.

Я, держа жестянку, забрела почти на середину болота, оказалась по пояс в воде, оглянулась и обрадовалась – стою спиной к мерзавцу и Лесе, они не видят мои руки. Отлично! Я положила коробку на воду, быстро вытащила пачку, живо превратила ее в обрывки, сунула их обратно. Тара закачалась на поверхности, я швырнула подальше крышку. Жидкость немедленно влилась внутрь коробки, и она утонула. Глаз приметил в глубине черного болота рой обрывков. Я заликовала и пошла назад. Колдун, не видать тебе хорошей суммы!

– Быстро уходите, – приказал лжец, когда увидел меня, мокрую, на опушке. – И не оглядывайтесь, а то не исполнится. Бегом, бегом.

Для пущей важности Афиноген замахал руками.

Леся дернула меня за плечо:

– Не спи, помчались.

Потом она побежала по дорожке, я двинулась за Воротниковой и, пройдя метров десять, заметила в траве одну пяти тысячную купюру, подобрала ее и спрятала в сумку. Не хочу, чтобы она обманщику досталась.

Глава седьмая

Утром я показала найденный банковский билет Кузе, рассказала о встрече с Афиногеном.

– Олеся, конечно, на всю голову нездоровая, – вздохнул парень. – Отдать двести тысяч! И ты хороша, убила деньги. А этот Афиноген дурит народ.

– Захотела его наказать, не достанется мерзавцу ничего! Даже эта купюра!

Симбиоз человека и ноутбука взял банковский билет, потом вытащил из ящика стола лупу, начал внимательно рассматривать ассигнацию и засмеялся:

– Ха! Подделка.

– Уверен?

Кузя потряс банкнотой:

– Бумага, которую используют при производстве подлинных пятитысячных, гладкая, плотная, если ею потрясти, то она хрустит. Для фальшивок, как правило, используют более мягкую, рыхлую, она не издает звуков. Вверху, на лицевой стороне, расположен герб Хабаровска, он переливается, сохраняя малиновый цвет. Если же купюру повертеть вверх-вниз, цвет щита меняется на интенсивный зеленый. Добиться данного эффекта фальшивомонетки не способны. Если посмотреть в лупу, то на берегу реки видны фигуры зверей, обитающих на Дальнем Востоке, в частности – амурского

тигра. Авторы «фальшивок» не заморачиваются их прорисовкой. Есть еще переливающиеся поля, под цифрой «пять тысяч» – металлическая нить, которая «вживлена» в левую половину купюры, она пять раз «выпрыгивает» из бумаги на оборотной стороне. И еще много чего есть такого, чем нормальные деньги отличаются от тех, которые делаются незаконно. Но хватит и того, что рассказал.

– Могла не заходить почти на середину болота, – пригрюнилась я. – Ехала домой словно в компрессе. Джинсы никак высохнуть не хотели. И что делать?

– Ты помнишь, что должна ехать к Олегу Марковичу, автору книги про брошь? Он тебя ждет в двенадцать, позднее у него времени нет.

– Не опоздаю, – кивнула я и продолжила: – Фоторобот не составить. Колдун приклеил бороду лопатой, натянул парик. Подозреваю, что и брови у него не свои. Очень уж они густые и слишком черные. В интернете он точно не под своим настоящим именем.

– Слишком черные? – переспросил Кузьмин. – Интересно!

– И примет никаких, как найти мошенника?

– Хватит, – отрезал Кузьмин. – Прямо очень беспокоюсь, что ты опоздаешь к Черешину. Волнуюсь, нервничаю, теряю аппетит.

Делать нечего, я ушла в гараж и отправилась в путь. Хорошо, что ехать оказалось недалеко – Олег Маркович живет

в пяти километрах от Ложкино.

Историк оказался гостеприимным человеком: он налил в мою чашку хорошо заваренный чай, угостил вкусными шоколадными конфетами. Потом в комнату зашли два шпица, я начала их гладить. Лицо хозяина сменило вежливо-официальное выражение, на нем появилась искренняя улыбка.

– Любите собак?

– Да, – кивнула я, – дома целая стая, плюс кот и ворон Гектор.

– Обожаю животных, – засмеялся историк, – с удовольствием попрошусь к вам в гости. Что привело вас в мою скромную обитель?

Я начала объяснять:

– К нам обратилась девушка, которой очень не понравилось, что ее мать вскоре после смерти мужа, отца нашей клиентки, вышла замуж за человека, который постоянно говорит о своей любви, приносит дорогие подарки. Дочь считает его мошенником. Почему пришла к вам? Среди презентов, которые получила счастливая новобрачная, есть брошь «Царь» или «Король». В интернете нашлась ваша книга, где рассказана история этого необычного украшения.

– Моя бабушка верила, что некоторые ювелирные изделия приносят несчастья, – тихо произнес Черешин. – И на самом деле есть много историй о том, как владелицы ожерелья, браслета или серег умирали одна за другой: бабушка, мать, дочь, вторая дочь, третья. Если в семье появлялась ум-

ная дама, она прятала кольцо или другую вещь подальше, никогда не надевала ее, держала в качестве запаса на черный день. У меня восемь томов историй ювелирных изделий. Но я не писатель, я ученый. Занятие беллетристикой – хобби. Сейчас веду ютьюб-канал, там те же очерки, что и в книгах. Тщательно готовлюсь к эфиру, есть команда, которая помогает находить тех, кто может пролить свет на приключения того или иного изделия. Порой в студии вскрываются удивительные факты. Мы сделали выпуск о «Царе». Увы, при подготовке не нашли никого, хоть как-то связанного с брошью. Вера Кусаткина, владелица украшения, умерла в лагере, будучи совсем молодой. Нет сомнений в том, что Егор Кириллович Никитин, следователь, который занимался делом девушки, был наглым вором. Он составил акт об утилизации изделия, а на самом деле положил его в свой карман, передал потом дочери, которую насильно лишили жизни. Убийца Анфисы Егоровны не нашли, куда делся «Царь», неизвестно.

Олег Маркович потер затылок:

– Все это я изложил на камеру, в студии сидели два почтенных ювелира. Мы с ними поговорили еще о брошах, которые принадлежат богатым дамам Великобритании, США, Европы. О тех, что один в один как «Король», сделаны по одному принципу: торс, голова, не видно ног. Только у представителей королевских дворов и других богатых особ человек-брошь – мавр, у него темный цвет тела. История этих украшений уходит корнями в Венецию, в шестнадцатый век.

Современное название их – black mavg, в переводе – «черный мавр». Одной такой вещицей владеет невестка Елизаветы Второй, принцесса Майкл Кентская, урожденная баронесса Мария Кристина фон Рейбниц. Стоимость украшений баснословна, да их и не купить. Вещь Кусаткиной можно назвать новоделом, что сильно роняет ее цену, но она все равно держится на очень высоком уровне. И этот «Король» – белокожий.

Глава восьмая

– У Анфисы Егоровны служила домработница, Раиса Николаевна Атаманова, – продолжил Олег Маркович. – На момент убийства хозяйки ей едва исполнилось восемнадцать лет. Девушка из неблагополучной семьи, отец неизвестен, мать продавала себя за бутылку водки. Раиса окончила восемь обязательных классов с одними тройками. Полагаю, ей следовало ставить двойки, но тогда ученица оставалась бы на второй год, а возиться с ней никто не желал. Мы готовим программы очень тщательно. Костя, мой шеф-редактор, – бывший следователь, это он сумел откопать дело Никитиной. Из него мы узнали про Раису, позвонили ей, попросили прийти на съемку. Женщина ответила: «Мой рассказ стоит денег» – и назвала сумму. А мы только начали раскручивать ютьюб-канал, еще не обзавелись крепким спонсором, все за свой счет снимали. Кошелек тощий был и у меня, и у Кости. Сейчас находимся под крылом крупного ювелирного завода, можем себе позволить платить за откровения в эфире, а тогда карман был пуст. Телефон Раисы не сохранился, но, думаю, вы легко его найдете. С большой долей вероятности, дама жива, расскажет нечто интересное. И последнее: если вам придет в голову купить «историческое» кольцо или что-либо из ювелирки того же разряда, сначала соединитесь со мной. Драгоценности, которые приносят несчастье, – не сказка.

Я не сумела сдержать улыбку.

– Зря не верите, – тихо укорил меня профессор. – Личные вещи аккумулируют нашу энергию. А когда у людей самый сильный выброс ее отрицательной сущности? В момент насильственной смерти! Украшения убитого становятся ядовитыми. Если женщина умерла внезапно, то ее серьги, браслет, ожерелье – все пропитывается ужасом, который покойная испытала, увидав старуху с косой. У меня большая картотека ювелирных изделий, на которые смотреть не следует. Просто сделайте звонок и, если знаю историю потенциальной покупки, изложу ее вам.

Я поблагодарила Черешина, села в машину и получила сообщение от Кузи: «Юрий Ревовсемирович Рогачев не прописан ни в Москве, ни в области. Запустил поиск по России». Меня охватило любопытство, поэтому позвонила Кузьмину, задала вопрос:

– Как же он женился на Евгении?

– Так мы живем в эпоху буйной либеральности, – пустился в объяснения наш человек-ноутбук. – Сейчас московская регистрация для оформления брака в столице не нужна. И вообще, если решил сменить жилье, выписался, то нет необходимости ставить штамп в паспорт о том, где тебя поселили. Другой вопрос, что ребенка без прописки тебе в муниципальную школу или в детский сад не устроить и самому в поликлинику не записаться. Но есть частные клиники, гимназии. Там главное – заплатить деньги. Если решил спрятаться,

исчезнуть, то Москва – идеальное место, чтобы поселиться, проигнорировав регистрацию.

– Но он купил квартиру.

– Для такой сделки потребуют много разных справок, а прописка без надобности, – ответил мой собеседник.

– Рогачев поселился рядом с друзьями Евгении, – начала я рассуждать вслух, – по этой причине и состоялось его знакомство с этой парой.

Кузя засмеялся:

– Он просто живет там, не имеет столичной регистрации... Почему ты молчишь?

– Перевариваю информацию, – пробормотала я.

– Думаю, счастливые молодожены знакомы давно, – стал выкладывать свои соображения Кузя. – Вероятно, состояли в связи еще при жизни Ивана Ильича. Брак Морозовых, похоже, не из счастливых.

– Анна считает иначе, – возразила я.

– Она дочь, – решил отбить атаку наш компьютерщик, – со свечкой в спальнях родителей не стояла, информацией об их интимных отношениях не обладает. Умные мама с папой не захотели втягивать девочку в свои конфликтные ситуации. Что видела Аня? Евгения и Иван отправились куда-то вместе. Сели в одну машину, вернулись тоже вдвоем. Но как развивались события? Может, отъехав немного от дома, они распрощались? Иван Ильич пересел на такси, жена порулила по своим делам? В оговоренный час пара снова встретилась

и прибыла домой. Вспомним слова клиентки о том, что она никогда не ходила в театр или на концерт с обоими взрослыми. Ее сопровождали либо мама, либо папа. С отдыхом на море точно так же.

– Аня уточнила, что отец не любил посещать спектакли, зато часто ходил по музеям, а мама наоборот. И отношение к отпуску у них тоже разное. Мать любит пляжный отдых, отец – активный туризм.

Кузя засмеялся:

– Цирк в огнях! Если семейная пара хочет вместе полететь на курорт, то взрослые люди всегда найдут компромисс. Отправятся туда, где есть и океан, и горы. Одна половина пары может ради совместного похода куда-то поскучать в театре или на выставке. Но Морозовы гуляли с дочкой поодиночке. Хочешь мою версию?

– Давай!

– Иван и Евгения давно не жили вместе. Клиентка ведь говорила, что у них разные спальни.

– Аня объяснила, что отец храпел, – быстро напомнила я.

– Ладно. Пусть рулады носом и горлом вынудили пару разъехаться по отдельным комнатам, – согласился Кузя. – Но все равно я уверен: их брак был фикцией.

Глава девятая

Когда я вернулась в гостевой дом, который служит офисом агентства «Тюх», Кузя продолжил разговор, начатый мною в машине:

– Любовь прошла, сирень опала, но Иван и Евгения очень любили дочку, поэтому изображали крепкую семью. Анну родители обожали так, что играли роль влюбленной пары даже после того, как малышка выросла и стала способна понять, что при разводе ее мама и папа своего ребенка не бросят. Вопрос возникает: если Евгения обожала мужа, души не чаёт в Анечке, то почему женщина вскоре после кончины Ивана Ильича выскочила замуж и сейчас редко проводит время со своим чадом? Дашуля, ты поспешишь вступать в новые отношения, если, образно говоря, земля на могиле очень любимого человека еще не осела?

– Нет, – тихо ответила я. – Первые три дня после кончины грустить некогда – похороны, поминки, все надо организовать. А вот на четвертые сутки наваливается тоска! С ней трудно справиться.

– Юрий заселяется в двушку, становится соседом Горкиных, – продолжил Кузя, – и разыгрывается новая пьеса под названием «Случайное знакомство». Через несколько месяцев – свадьба.

Сеня оперся локтем о стол:

– Возник вопрос. Почему Ивана кремировали?

– Жена так решила, – ответил Дегтярев. – Или покойный сам так захотел. Хотя странно. Он умер неожиданно – не тот случай, когда глубоко пожилой человек собрал родню и объяснил, что с его телом делать.

– Урну легче и дешевле захоронить, чем гроб, – подсказал Кузя. – И, может, Морозовы когда-то говорили о смерти?

– Оба не были пенсионерами, – возразил Семен, – рано им было о кончине думать. И в кремации нет ничего удивительного. Кстати, те, кто ходит в церковь, не хотят кремации.

– Почему? – удивился полковник, не знающий ни одной молитвы.

– Потому что в момент Страшного суда все мертвые восстанут, пошагают к месту проведения заседания, – пояснил Сеня. – А если вместо тела зола? Воцерковленному человеку идея о крематории не нравится.

Как всегда, сидевший молча Леня решил высказаться:

– Нахождение себя в качестве главного действующего лица в крематории мало кого порадует. А насчет Бога – если он всемогущ, то из пепла тебе новое тело слепит.

– Кто жил до Юрия в квартире по соседству с Горкиными? – поинтересовалась я.

– Семья Карловых, – без промедления сообщил Кузьмин, – она перебралась за город, в поселок.

– Надо с кем-то из них поговорить, – продолжила я, – спросить, как нашли покупателя.

– Можно, – кивнул Дегтярев. – Интересно, где ранее обитал счастливый новобрачный с труднопроизносимым отчеством?

– Это сложно, – протянул Кузя. – Получу информацию, только если мужик имеет прописку, а мы уже знаем, что в Москве и области он не зарегистрирован. Сейчас по России поиск идет.

У Дегтярева зазвонил телефон, полковник посмотрел на экран и неожиданно спросил:

– Пообедать не хотите?

– От еды не отказываются, – улыбнулся Сеня.

– Идите тогда в столовую, – скомандовал Александр Михайлович. – А я отъеду ненадолго.

Мы гурьбой вышли во двор. Сеня, Кузя и Леня направились в большой дом, а я побежала в гараж и поехала в торговый центр, желая поменять неработающий чайник на новый.

На этот раз не совершила ошибку, прошла первый этаж насквозь, очутилась во дворе, нашла нужную дверь, прошагала по лестнице, пробежалась по коридору и оказалась около двери с табличкой «Отдел гарантийного обслуживания». Посередине двери было зарешеченное окошко, под ним кнопка. Я ткнула в нее пальцем.

– Слушаю, – прохрипело из дыры, закрытой железной сеткой с мелкими ячейками.

– Купила у вас чайник, – начала я.

– Не торгую электроприборами, – донеслось в ответ.

Стало понятно, что сейчас предстоит непростое общение с вредным занудой. Я сделала глубокий вдох и продолжила:

– Приобрела в вашем торговом центре нагревательный прибор.

– Не владею магазином, – тут же сообщил некто.

Но я решила не сдаваться:

– В торговом центре купила за наличный расчет чайник. Он не работает. Хочу обменять!

– Заявление по форме К-семьсот пять десять три дробь девяносто семь составили? – продолжил неизвестно кто.

– Впервые о нем слышу, – удивилась я.

– Необходимо заполнить бланк.

– Хорошо, – согласилась я, – дайте его, пожалуйста.

– Что хотите получить? – поинтересовался невидимка.

– Бумагу.

– Какую?

Я втянула в себя воздух. Спокойно! Без истерики. Вдох-выдох.

– Вы сказали, необходимо заполнить бланк.

– Да! Следует ответить на вопросы.

– Задавайте, – обрадовалась я.

– Письменно! Возьмите бланк и там укажите нужную информацию.

Не нервничать. Вдох-выдох-вдох.

– Дайте мне бумагу.

– Какую?

– Квитанцию! Нет, опросник! То есть анкету, – запуталась я.

– Если имеете в виду бланк, то его у меня нет, – каркнуло из дыры.

Я впала в недоумение.

– И как можно заполнить то, что отсутствует?

– Нужный вам документ следует взять в здании торгового центра на ресепшене. Три экземпляра! Подпись, паспортные данные, прописка.

– И анализ крови, – буркнула я себе под нос.

Но невидимый человек обладал острым слухом и полным отсутствием чувства юмора.

– Данная информация не является необходимой.

Я поняла, что продолжать беседу нет смысла, проделала обратный путь, нашла на первом этаже стойку с надписью «Ресепшен» и спросила у ярко покрашенной блондинки:

– Где взять бланк... э... К-семьсот... пять... дробь... Мне продали неработающий электрочайник, хочу его обменять.

– Прежде чем с удовольствием отвечу на ваш вопрос, послушайте, пожалуйста, крайне необходимую, невероятно важную информацию, – отрапортовала блондинка.

– Спасибо, не надо, – быстро сказала я, – просто дайте нужную бумагу в количестве трех штук.

– Сегодня вам предлагается двухпроцентная скидка на товары по золотой карте покупателя, – начала нараспев красавица. – За покупку кофемашины получите чашечку аромат-

ного напитка.

– Остановитесь, пожалуйста, – процедила я сквозь зубы. – Жду от вас бланк, и расстанемся друзьями.

– В нашем торговом центре – самый большой выбор растений для сада-огорода-подоконника, – голосом Дмитрия Морозова, одного из ведущих популярного радишоу «Русские перцы», продолжала сотрудница ресепшена.

Я хорошо знаю Диму, мы с ним много лет дружим, тембр у него великолепный, дикция четкая, и внешне парень красавец. Но девушка, которая пыталась сейчас ему подражать, не обладала ни талантом Морозова, ни его харизмой, которая шагает на километр впереди Димы.

Я откашлялась:

– Нужен бланк!!!

– И о нашем фуд-корте... – не дрогнула сотрудница.

Блондинке удалось удивить меня. Фуд – наверное, еда. Корт – спортивная площадка, которую используют для игры в теннис. Еда-корт? Это как? Спортсмены бьют ракетками по котлетам? Побеждает тот, кто поймает бифштекс зубами?

Не закипать. Вдох-выдох-вдох. Вдох-выдох-вдох.

Девушка тем временем не утихала. Может, она робот? У него активизируется доклад рекламы, когда покупатель произносит кодовое слово, например, «бланк».

– Прекрасный картофель фри в сопровождении жареного бекона, лука и халвы порадует вкус и глаз, – пропела блондинка.

Бекон, лук и халва? Кто придумал эту гадость? На свете есть человек, способный съесть такой изыск?

– Рецепт халвовного бекона известен с древности, его нашли в египетской пирамиде, – безостановочно вещала молодая особа, – в ресторане фуд-корта его улучшили.

И кто стал симпатичнее? Этот самый корт или рецепт? Наверное, ракетками бьют не по котлетам, а по кускам сала, которое теперь интеллигентно именуют беконом. А уж прилагательное «халвовный» – кандидат на включение в Книгу рекордов Гиннеса в параграф «Полный идиотизм и пещерная безграмотность».

– Наш шеф-повар Анри де Коньяк, обладатель десяти «мишленовских» звезд, внес в тело бифштекса ноту хулиганской задорности – добавил корень мяты, чем восхитил всех.

Я вцепилась пальцами в край столешницы. Анри де Коньяк? Тело бифштекса, в которое внесли ноту хулиганской задорности? В данном тексте прекрасно все! Он прямо серенада, про которую сочинили поговорку «из песни слов не выкинешь». Кстати, гид «Мишлен» более трех звезд не присуждает.

Успокоиться, сцепить зубы, мужественно пройти испытание под названием «получи бланк». Вдох-выдох-вдох...

У меня закружилась голова, перед глазами затряслась занавеска из серой материи, ноги начали сгибаться в коленях. И тут чьи-то пальцы вцепились в мой локоть, я повернулась,

увидела полную женщину. Она поинтересовалась:

– Вам нужна бумага, чтобы обменять товар?

– Да, – простионала я, – как догадались?

– Вы вся красная, глаз дергается, руки трясутся, а ресепшен что-то вещает, – объяснила незнакомка. – Сама недавно утюг обменивала, поэтому и подошла. Вы молодец, просто тихо в астрал собрались. А я русским устным выражаться принялась. Идите домой, скачайте бланк в интернете. Вон там висит образец, сделайте фото, найдите бумагу в сети и получите счастье.

– Спасибо, – выдохнула я, – можно вас обнять?

Тетушка развела руки, я бросилась к ней на шею, повторяя:

– Спасибо. Вы спасли меня от попадания в сумасшедший дом. Как вас зовут?

– Катя, – представилась моя спасительница и погладила меня по спине. – Ничего, не сдавайся. Я добилась обмена, и у тебя получится. Фоткай бланк, постою рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.